

Погода стояла чудесная, ласковое солнце дарило легкое чувство умиротворения.

Позавтракав в студенческой столовой, Сюй Вэньжэнь закинул на плечо рюкзак и не торопясь зашагал по главной аллее кампуса.

В наушниках тихо играла музыка, лицо его выражало абсолютное безучастие к происходящему вокруг. Он, как обычно, был совершенно один.

И дело тут вовсе не в замкнутом характере — Сюй Вэньжэнь просто знал, что вселенная обожает над ним издеваться.

Посудите сами: разве у нормальных студентов не складываются дружеские, теплые отношения с соседями по комнате? В самом начале их было пятеро — классический случай, и Вэньжэнь ладил со всеми, предвкушая самую заурядную студенческую жизнь. Но судьба распорядилась иначе. Сначала один парень внезапно отчислился. Не успел Вэньжэнь погоревать, как второй загремел в больницу с тяжелым недугом и взял академический отпуск. Когда в комнате осталось трое, Вэньжэнь наивно полагал, что теперь-то они сплотятся перед лицом проклятия их жуткой обители. Но оставшиеся двое внезапно признались, что любят друг друга, собираются съезжать на съемную квартиру ради совместного гнездышка и от всей души желают Вэньжэню счастья и скорейшего заселения новых жильцов.

Смахнув скупую слезу, он проводил голубков и остался куковать в гордом одиночестве. Шли месяцы, ожидание растянулось на целый год, но комендант так никого к нему и не подселил. Постепенно Сюй Вэньжэнь даже привык к такому уединению.

"Мама, ну почему ты говорила, что студенческие годы — самое веселое время в жизни?"

И вот сейчас, когда он с самым унылым видом оплакивал свою стремительно увядающую молодость, кто-то бесцеремонно опустил руку ему на плечо.

Гадать, кто бы это мог быть, не приходилось. Позвоночник Вэньжэня прошил ледяной озноб. Он медленно, с замиранием сердца обернулся.

— Сяо Вэнь-вэнь! Какая невероятная встреча! Хе-хе!

Перед глазами зарябило. Су Фу сегодня превзошел сам себя: на нем красовалось девичье платье в стиле эпохи Китайской Республики, а густые волосы были заплетены в кокетливую косу, перекинутую на левое плечо.

Сюй Вэньжэню, возможно, просто показалось, но сегодня Су Фу так и лучился жизнерадостностью — куда сильнее, чем обычно.

— Ну как тебе? — сияя от восторга, Су Фу покрутился перед ним, демонстрируя наряд во всей

красе.

— Прелестно, невероятно мило, тебе безумно идет, — без запинки выдал Вэньжэнь. Опыт общения с этим ураганом научил его льстить автоматически и без лишних раздумий.

— Хи-хи! — Су Фу кокетливо потеревил кончик косы. — Это мой дворецкий сегодня расстарался. Представляешь, у меня же ранняя пара, так я пришел будить его аж в семь утра!

Вэньжэнь мысленно содрогнулся. Было трудно понять, чему именно этот безумец радовался больше: искусно заплетенным волосам или тому, что ему удалось ни свет ни заря вытащить несчастного слугу из теплой постели.

Завершив триумфальное дефиле, Су Фу без лишних церемоний снова закинул руку Вэньжэню на плечо.

Прохожие тут же принялись испепелять Вэньжэня завистливыми взглядами. И плевать, что все в университете знали: Су Фу — парень, да еще и, мягко говоря, со странностями на почве женского гардероба. Его ангельская внешность приковывала к себе внимание вопреки любому здравому смыслу.

"Что ж, — меланхолично подумал Суй Вэньжэнь, стараясь не обращать внимания на шепотки за спиной, — по крайней мере, я обзавелся хоть какими-то социальными связями".

— Послушай, мы ведь собирались как-нибудь засесть за приставку? — Вэньжэнь вспомнил, что сегодня расписание у них довольно свободное. — У тебя сегодня найдется время?

— Сегодня? — Су Фу картинно надул губы. — Ой, сегодня никак. У меня randevu с Кавалером Номер Два.

— Понимаю. График у тебя плотный. — Услышав о пронумерованных ухажерах, Вэньжэнь даже бровью не повел. Жизнь окончательно лишила его способности удивляться.

— Кстати, чуть не забыл! — Су Фу назидательно поднял указательный палец. — Вакансия на место Третьего Номера все еще открыта. Идет активный отбор кандидатов.

Вэньжэнь вежливо склонил голову и с предельной серьезностью ответил:

— Покорно прошу меня простить.

"Избавь меня от этой великой чести", — мысленно взмолился он.

Су Фу, конечно, шутил, но от такого сухого отказа почувствовал себя незаслуженно отвергнутым.

Сюй Вэньжэнь давно смирился со своей участью. На этой великой сцене жизни ему отводилась роль безликого статиста. Заурядная внешность, скучные будни, предсказуемая колея бытия, с которой он никогда не съезжал.

Именно поэтому сегодняшние события, нарушившие привычный застой, врежутся в его память навсегда.

С утра его со всеми почестями "закадрил" местная знаменитость Су Фу, заставив сидеть вместе на лекциях. А ближе к полудню этот эксцентричный юноша объявил, что ему доставят шикарный обед, и велел Вэньжэню караулить его на их "секретной базе".

Под базой подразумевалась заброшенная крыша учебного корпуса.

Отворив тяжелую дверь на крышу, Вэньжэнь с досадой обнаружил, что их уединенный уголок уже занят. Не желая нарываться на неприятности, он решил тихо уйти и написать Су Фу, чтобы перенести встречу.

Но стоило ему повернуться к выходу, как незнакомец уловил скрип петель, оглянулся и негромко окликнул его:

— Студент Сюй.

Вэньжэнь вскинул глаза. Перед ним стоял Юн Сянсе — еще один недостижимый идол их университета.

Еще на первом курсе Вэньжэнь искренне недоумевал: почему в их заведении на каждом шагу натыкаешься на какую-нибудь местную легенду? Что ни парень — то звезда первой величины, кумир девчонок и гроза парней. В старых сериалах про кунг-фу не было столько выдающихся личностей! Бывшие соседи тогда снисходительно пояснили ему, что их университет наполовину элитный, здесь учится золотая молодежь, так что обилие богатеньких плейбоев — вещь совершенно естественная.

Это наводило на горькие размышления. Каким вообще ветром его, простого парня из средней семьи, занесло в этот оплот роскоши и пафоса, где он смотрелся как чужеродный элемент?

Будь этот мир чьей-то преднамеренной шуткой или компьютерной симуляцией, ответ лежал бы на поверхности: если бы все вокруг были гениями и красавцами, никто бы не выделялся. Шоу-бизнесу и драме нужны серые мыши, статисты, на фоне которых главные герои сияли бы еще ярче. Вот его и запихнули сюда в качестве безмолвного фона.

— Студент... Юн... — Вэньжэнь не обладал той легкой непринужденностью, с которой другие засыпали здешних мажоров панибратскими "старший" или "дружище", поэтому каждое слово давалось ему с трудом. — Я... пожалуй, пойду.

— Ха-ха! — Юн Сянсе не удержался от смешка. В его голосе зазвучали мягкие, снисходительные нотки. — Неужели я такой страшный, что ты готов броситься наутек при одном моем виде?

Натренированный беспощадным общением с Су Фу, Вэньжэнь выпалил отточенную формулу комплиментов без единой запинки:

— Вовсе нет. Вы очень красивы, невероятно умны и сказочно богаты.

Главное — сразу вывалить три неоспоримых достоинства собеседника, а дальше будь что будет.

К слову, насчет ума Вэньжэнь не врал. Юн Сянсе действительно считался лучшим студентом на потоке. Сам Вэньжэнь уныло болтался ровно посередине рейтинга успеваемости — не выше и не ниже золотого стандарта серости. Что же касается Су Фу, тот умудрился нахватать долгов по половине предметов. И ладно бы из-за глупости — этот оболтус просто игнорировал экзамены.

— Вообще-то моя семья на грани банкротства, — без тени смущения уронил Юн Сянсе.

— А в моей семье понятия "банкротство" просто не существует, — парировал Вэньжэнь. — Поскольку разоряться нам изначально не с чего.

Юн Сянсе на мгновение лишился дара речи.

И прежде чем Вэньжэнь успел испугаться, что его шутка прозвучала слишком дерзко, старшекурсник залился искренним хохотом.

Вэньжэнь лишь молча скосил на него взгляд.

— Держи, это тебе, — Юн Сянсе внезапно протянул ему изящную коробку, которая до этого сиротливо стояла на бетонном парапете.

— Что это? — Вэньжэнь настороженно сделал пару шагов вперед.

Губы Юн Сянсе изогнулись в загадочной улыбке.

Едва пальцы Вэньжэня коснулись ручек бумажного пакета, Юн Сянсе резко потянул его

обратно на себя.

Вэньжэнь невольно подался вперед. Он вскинул голову, недоуменно уставившись на красавчика.

— Я смотрю, вы с Су Фу в последнее время спелись, — тихо произнес Юн Сянсе.

Он стоял на небольшом возвышении, возвышаясь над Вэньжэнем. Солнце светило ему прямо в спину, отчего лицо Юн Сянсе тонуло в густой, зловещей тени.

У Вэньжэня внутри все похолодело. Его громоздкие очки в черной роговой оправе смешно съехали на кончик носа от неожиданности.

— Поделишься, о чем вы так увлеченно беседуете? Мне безумно интересно. — Чтобы разрядить обстановку, Юн Сянсе коротко, дружелюбно рассмеялся.

Вэньжэнь изо всех сил старался сохранять каменное лицо — мол, и не такое видали, — но в груди у него бешено колотилось сердце.

"Мамочки... Меня что, только что прижали к стенке?"

"Су Фу! Дружище! Спасай! Ты где застрял?!"

Пока несчастный Вэньжэнь мысленно взывал о помощи, его новоиспеченный приятель беззаботно топал к воротам кампуса. Узнав, что молодой господин соизволит пообедать в академии, Цюй Уци, едва начался его рабочий день, тут же вызвался доставить еду прямо к учебному корпусу. Су Фу требовалось лишь выйти к условленному месту.

Но стоило Су Фу поравняться с открытой баскетбольной площадкой, как к его ногам, глухо стуча по асфальту, подкатился оранжевый мяч.

Су Фу со вздохом уставился на него.

"И не подумаю поднимать", — вредно решил он.

Но стоило ему сделать шаг в сторону, как к нему подбежал запыхавшийся, улыбчивый парень в спортивной форме. Увидев Су Фу, он прямо-таки просиял:

— Су Фу! Привет! Какая встреча!

И впрямь встреча. Этот бодрый физкультурник был тем самым чудиком, который едва не снес

ему голову мячом пару недель назад. Смиловитившись, Су Фу все-таки нагнулся, поднял мяч и лениво бросил его парню.

— Ну, по крайней мере, сегодня обошлось без сотрясения мозга, — хмыкнул Су Фу.

Спортсмен виновато почесал затылок, а затем, смущенно переминаясь с ноги на ногу, тихонько спросил:

— Слушай... я тут тебе в мессенджере писал на днях. Ты ответил пару раз, а потом совсем пропал. Случилось чего?

Заполучив заветный номер Су Фу, бедняга с поистине титаническим упорством пытался завязать беседу. Вот только Су Фу, черкнув пару дежурных фраз, мгновенно испарился с радаров.

— А, ты про тот день? — легкомысленно отозвался Су Фу. — Прости, я был занят. Обедал со своим Первым Кавалером.

— Каким еще "Первым"?! — В отличие от флегматичного Вэньжэня, этот парень не обладал броневой психикой и тут же подавился воздухом.

— Ну да. Еще есть Второй, — весело подмигнул ему Су Фу. — А на позицию Третьего я как раз сейчас провожу кастинг.

— Кхе-кхе! — Спортсмен судорожно закашлялся. Его глаза алчно блеснули. — Слушай... а моя кандидатура... как тебе? Подхожу?

Су Фу задумчиво постучал пальцами по подбородку, прикидывая, как бы поизящнее отшить ухажера, но не успел он раскрыть рот, как воздух над спортивной площадкой разорвал оглушительный, пронзительный свист.

Так свистят только самые суровые футбольные арбитры, когда фиксируют грубейшее нарушение правил или немедленное удаление с поля.

Этот ультразвуковой кошмар заставил всех присутствующих инстинктивно зажать уши руками. В воздухе отчетливо запахло отборной бранью.

— Да кто там оглох совсем, твою мать...

— ВИ-И-ИП! — Не успели разгневанные студенты разразиться трехэтажным матом в адрес виновника торжества, как свисток зашелся во втором, еще более неистовом припадке.

— Да бля-я...

— ВИ-И-ИП!

Три протяжные звуковые атаки намертво парализовали жизнь на стадионе. Половина присутствующих застыла в полном недоумении, гадая, на каком поле развернулась столь неистовая драма, а вторая половина едва сдерживала ярость. Впрочем, желающих орать и качать права больше не нашлось — загадочный возмутитель спокойствия давил авторитетом. Толпа притихла.

Лишь когда воцарилась гробовая тишина, виновник переполоха соизволил явить себя миру.

Им оказался сопливый малец лет десяти. Мальчишка стоял, тяжело отдуваясь, его щеки покраснелись от натуги — шутка ли, выдать три таких мощных залпа. Разозленные студенты уже двинулись в его сторону с явным намерением устроить порку, как вдруг на плечо мелкого хулигана легла ухоженная мужская рука. Из-за его спины величественно выплыл мужчина в элегантном деловом костюме. На глазах у изумленной публики он достал из бумажника три новенькие купюры по сто юаней, протянул их пацану и ласково произнес:

— Держи, заслужил. Спасибо за работу.

Мелкий сцапал деньги и дал такого стрекача, что только пятки засверкали.

Он прекрасно понимал, что его художества довели толпу до белого каления, и задержись он хоть на секунду — его бы просто порвали на сувениры.

— Дорогой! — Цюй Уци, удерживая в одной руке объемные пакеты, лучезарно улыбнулся и раскинул объятия навстречу Су Фу.

Су Фу, завидев эту угрозу тактильного контакта, мгновенно среагировал: вильнул в сторону и резко присел, заставив раскрытые объятия рассеять пустоту.

Цюй Уци не растерялся и с грацией профессионального акробата тут же опустился на корточки прямо перед ним.

— Ну и зачем уворачиваться? — с искренним любопытством спросил он, заглядывая Су Фу в лицо.

— Это я у тебя хочу спросить, какого черта ты творишь?! — прошипел Су Фу. Кожа на его лице горела от стыда — на них сейчас пялился весь стадион.

— Обед принес, — Цюй Уци поднялся на ноги, заодно бесцеремонно потянув Су Фу за собой. —

Я прождал тебя у ворот целую вечность. Кричал, звал — ноль реакции. Вот и пришлось нанять юного глашатая, чтобы пробиться сквозь твои ментальные щиты.

С этими словами он всучил Су Фу увесистую термосумку.

Тот ошалело обнял ее обеими руками.

— Любимый, я велел приготовить двойную порцию. Сегодня у нас изысканная тайская кухня,
— Цюй Уци по-хозяйски приобнял Су Фу за плечи и увлек прочь с площадки.

— Я бы и сам справился... — пробормотал Су Фу, безуспешно пытаясь высвободиться.

— Идем-идем, не задерживай движение, — отмахнулся дворецкий, ловко направляя его к выходу из кампуса.

Прежде чем Су Фу успел организовать достойное сопротивление, его уже повсюду конвоировали в сторону учебных корпусов.

Ладно, спорить было бесполезно. Смирившись, Су Фу потащил тяжелую сумку на крышу, где его ждал верный соратник. Цюй Уци увязался следом. Распахнув дверь на чердак, Су Фу застал потрясающую картину: Сюй Вэньжэнь сидел прямо на бетонном полу и обреченно что-то жевал. Вид у него при этом был такой, словно он пережевывал старую подошву.

Услышав шаги, Вэньжэнь поднял голову. Стоило ему увидеть Су Фу, как в его глазах блеснули настоящие слезы облегчения.

— О-о-о-о... — замычал он. Рот его был забит дорожным фуа-гра, а рядом красовалась уже откупоренная бутылка коллекционного бордо.

Су Фу и Цюй Уци синхронно замерли.

Зрелище напоминало императорский банкет, развернутый посреди руин трущоб. Диссонанс был просто неопиcуемый.

— Су Фу, ты наконец-то пришел! — Вэньжэнь дрожащими палочками подцепил очередной деликатес и запихнул в рот. Он жевал кулинарный шедевр французской кухни с выражением лица человека, у которого только что отобрали все имущество.

— Эй, ты чего? — Су Фу подошел поближе.

— Тут только что был Юн Сянсе, — всхлипнул Вэньжэнь. — Он оставил мне это. Сказал, его

кузен прислал ему обед из лучшего французского ресторана в городе, а ему самому некогда. Вот и отдал мне.

— А-а... — Су Фу, чье мышление всегда отличалось крайней степенью неординарности, выдал:
— Ну так... ты мою тайскую лапшу-то будешь?

— Господин Су, может, для начала поинтересуетесь, почему ваш друг рыдает? — вздохнул Цюй Уци, сложив руки на груди.

— Дижонская горчица? — предположил Су Фу.

Палочки в руках Вэньжэня замерли.

— Су Фу, ты бесчувственный чурбан! — Вэньжэнь подхватил коробки с деликатесами и, роняя слезы, кинулся прочь с крыши.

Цюй Уци деликатно отступил в сторону, освобождая проход. Открытые ланч-боксы в руках бегущего студента грозили неминуемой гибелью его безупречному костюму.

— Все в порядке, — невозмутимо прокомментировал Су Фу. — Он ведь заядлый отаку. Для обитателей двухмерного мира такое поведение — абсолютная норма.

Цюй Уци подумал, что за подобные обобщения их могли бы побить преданные фанаты аниме, но благоразумно промолчал.

Раз уж гость испарился, Су Фу не стал за ним гнаться. Он выбрал чистый уголок на бетонном выступе и принялся распаковывать обед. Еда из тайского ресторанчика действительно была еще обжигающе горячей. Цюй Уци тут же перехватил инициативу: бережно извлек все контейнеры, расставил их перед господином и снял крышки.

— И все-таки обедать на бетонном полу... Не слишком ли это маргинально? — Дворецкий всерьез задумался, не спуститься ли ему на пару этажей ниже, чтобы притащить парочку стульев.

— В самый раз, — отмахнулся Су Фу, которому было глубоко плевать на условности.

Цюй Уци аккуратно разъединил палочки и протянул ему.

Су Фу сощурился, глядя на него с подозрением. Гиперопека со стороны этого типа порой переходила все границы разумного.

— Ваш обед, молодой господин, — с безупречным поклоном произнес Цюй Уци. Похоже, играть в преданного слугу он намеревался до победного конца.

Су Фу мысленно вздохнул, но палочки все-таки взял.

— Спорим, в прежней жизни вы только так и обедали? — прищурился дворецкий. — С кучей прислуги, которая подавала приборы и сдувала пылинки.

Су Фу одарил его ледяным взглядом. Спрашивать, откуда этот проныра знает подробности его прошлого, было абсолютно бесполезно.

— Я могу предоставить сервис куда более высокого класса. Хотите, буду кормить вас с ложечки? — притворно-сладким голосом предложил Цюй Уци.

Су Фу изящным движением отложил палочки в сторону, а затем маняще пошевелил указательным пальцем, приказывая собеседнику приблизиться.

Цюй Уци послушно склонил голову почти к самому его лицу.

— С палочками я и сам справлюсь, — прошептал Су Фу ему на ухо. — Но раз уж тебе так не терпится услужить своему господину... Как насчет того, чтобы встать на четвереньки и поработать моей банкеткой? — Су Фу высокомерно вскинул подбородок и легонько постучал носком туфли по цементному полу.

— Вы серьезно? — Цюй Уци посмотрел на него в упор с пугающей серьезностью. В его глазах не было ни капли смущения. — Я, в общем-то, не против.

— Ну раз так, тогда изволь...

Договорить он не успел. Дверь на крышу с грохотом распахнулась, и на их базу влетел запыхавшийся Вэньжэнь.

— Спасите-помогите! — голосил он на бегу.

Цюй Уци мгновенно отшатнулся в сторону, восстанавливая приличную дистанцию.

— Да что опять стряслось? — простонал Су Фу.

— Я вспомнил про вино! Юн Сянсе оставил тут целую бутылку дорогущего бордо! Если ее найдут преподы, они же по камерам увидят, что это я устроил здесь филиал рюмочной! Мне тогда точно крышка!

Су Фу скосил глаза в сторону. Бутылка действительно была уже откупорена. Более того, заботливый Юн Сянсе оставил рядом два бокала — очевидно, прекрасно зная, с кем именно Вэньжэнь собирался обедать.

— Будешь? — Су Фу невозмутимо наполнил один из бокалов до краев и протянул другу.

В итоге картина получилась сюрреалистическая: два студента на крыше заброшенного корпуса увлеченно уплетали одновременно изысканные французские трюфели и острую тайскую лапшу, запивая все это элитным французским вином.

Цюй Уци подпер щеку рукой и заворуженно наблюдал за этим кулинарным безумием. Пожалуй, это зрелище могло бы довести любого эстета до инфаркта.

— А вы... не присоединитесь? — неловко поинтересовался Вэньжэнь у незнакомого мужчины.

— Не беспокойтесь обо мне, господа, — вежливо улыбнулся дворецкий. — Я уже сыт по горло.

— И что же ты ел? — любопытствовал Су Фу.

— Да так, ничего особенного, — скромно отозвался тот. — Обычный сычуаньский хого.

Вэньжэнь поперхнулся вином:

— Кха-кха! Хого?!

— В гордом одиночестве, — со вздохом добавил Цюй Уци.

Су Фу лишь презрительно фыркнул и проигнорировал его излияния.

Когда бутылка опустела наполовину, до Цюй Уци запоздало дошло, что стоило бы проверить крепость напитка. Он взял бутылку за горлышко, изучил этикетку и с облегчением выдохнул — обычное сухое, не слишком хмельное.

Окончательно насытившись, Вэньжэнь деликатно сослался на дела и поспешил откланяться, помня, что у Су Фу сегодня по плану очередное свидание.

Чэнь Янь отвез Су Фу к месту встречи.

Всю дорогу Цюй Уци обеспокоенно косился на соседа. Щеки Су Фу заметно порозовели от выпитого алкоголя, однако взгляд оставался ясным и сосредоточенным.

"Наверное, трезв как стеклышко", — опрометчиво решил дворецкий.

Ох, как же сильно он ошибался.

Как только машина припарковалась у назначенного места, Су Фу бодро выскочил из салона.

Юйвэнь Шэнь уже ждал его на входе, опираясь на свою неизменную трость.

Цюй Уци проводил его взглядом. Су Фу шел ровно, не покачиваясь. Дворецкий уже готов был облегченно перевести дух, как вдруг тишину улицы разорвал неестественно бодрый, истошный вопль молодого барина:

— Э-э-эй! Ну что, готов оторваться по полной?!

"Твою же дивизию..." — Цюй Уци мысленно хлопнул себя по лбу.

С абсолютно безумной улыбкой на лице Су Фу с размаху вlepил дружеский хук Юйвэнь Шэню прямо в плечо.

Тот покачнулся, его костыль со скрипом поехал по асфальту. С трудом удержав равновесие, бедный олигарх отлетел на три шага назад, чувствуя, как его и без того хрупкие кости едва не рассыпались в прах.

<http://bllate.org/book/20599/2167768>